АНТОЛОГИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

В антологию X юбилейного альманаха отобраны стихи, некоторые из которых уже были напечатаны в изданиях Союза литераторов: газетах «Литературные известия» и «МОЛ», альманахах «Вектор творчества», «Словесность», «В поисках времени», «Музыка стиха», а также в выпущенном в 1995-м году к пятидесятилетию победы сборнике стихов о Великой Отечественной войне «Высота», где в разделе «Голоса иных поколений» опубликовано знаменитое стихотворение Иосифа Бродского «На смерть Жукова».

Язык поэзии — ёмок, глубок и всеобъемлющ. Недаром в своей Нобелевской речи в 1987 году И. Бродский назвал поэзию видовой целью существования человечества: «...если тем, что отличает нас от прочих представителей животного царства, является речь, то литература, в частности, поэзия, будучи высшей формой словесности, представляет собой... нашу видовую цель...».

Так что дело за «малым» — суметь сказать о том, что до тебя так искренне, как ты, еще не говорил никто.

Константин КЕДРОВ-ЧЕЛИЩЕВ

ПОЭТЫ 2014

Звучи звучи святая лира
И сотрясай твердыни мира
Вот так же горы сотрясая
Звучал Есенин и Исайя
Да и Христос был сверхпоэтом
Сам Бог настаивал на этом
У них конечно были критики
Спаситель называл их книжники
И все и все и все и все и...
Все книжники и фарисеи
Сидят в парткомах и месткомах
Слепцы в духовных глаукомах
Сидят бездарные писаки
И литмизулины и псаки
О них нам говорит Коран:
Сочатся кровью наших ран –
Сидит парткомовская падла
И критикует Дхаммападу
Духовным газом как в Одессе
Нас травит критик графоман
Но стих уходит в Занебесье
От крови Красный как Лиман
В бюрократическом застенке
Мы отпечатались на стенке
Мы в чатах вечности зачатки
Читайте наши отпечатки

Наталья РОЖКОВА

Да, все кончается до срока.
Над бедной родиной моей
Самозабвенно и жестоко
Поет последний соловей.
Его заслушаемся трелью,
И в ожидании зимы
Одной укроемся шинелью,
Той, из которой вышли мы.

Арсен МЕЛИТОНЯН

ДЕНЬ ГЕНОЦИДА

В этот день так болит спина,
Целый век в ней торчат ножи;
В этот день порвалась струна,
Боже мой, что-нибудь скажи!

В этот день мне трудно дышать,
Говорить о счастье чужом;
В этот день мне куда бежать,
Меж камнями где свиться ужом?

Ингрид КИРШТАЙН

ПАРИЖ МЕЧТЫ

О весна всех зим, Париж! Поить верблюда
акварелями и — на всю жизнь — огнями...
Розоперстого утра хватить с полпуда,
черновыми прорасти насквозь мечтами,

шпильки-шпили утопить в потоке лени.
Опрокинутая ласточка-на-Сене —
только помесь всех парфюмов в одночасье
или мертвая петля поверх Пегасья?

Анна ГЕДЫМИН

Я засыпаю, когда отцветают звезды,
Светлеет небо, а в доме еще темно,
И окна ближние, по-утреннему серьезны,
Смотрят прямо в мое легкомысленное окно.

Проснешься заполдень, вся жизнь никуда не годится...
Но в пыльной Москва-реке купола сияют вверх дном...
И думаешь: Господи! Спасибо, что надоумил родиться
В городе, где такой пейзаж за окном!

Такой синий, такой золотой и белый!..
Теперь, судьба моя, ты, без промаха и стыда,
Карай, обманывай — что хочешь со мною делай,
В душе залатанной эта музыка — навсегда.

И даже если смерть все-таки существует, —
Все относительно! — она щемяще мала,
Как памятник временный, пристроченный
к Москве на живую,
Как зыбь на воде, отражающей купола.

Вячеслав СЫСОЕВ

До последнего вздоха,
Не во сне, наяву,
Как бы ни было плохо, —
Счастьем жизнь назову!
Жить по-новому поздно.
И мучение — жизнь...
Я мечтаю о звездах,
Даже падая вниз.

Ирина КРОНГАУЗ

ЮРОДИВЫЙ

Проберусь сквозь толпу не блаженных калек,
Задыхаясь, теряя слова, спотыкаясь...
Брызнет горстью монет исковерканный смех
И на паперти смолкнет, раскаясь.

Храм открыт. И затоптаны Божьи дворы.
Здесь приемлют Дары, заслонясь от Сиянья.
А иконы молчат. В их глазах догорают костры —
Догорает пора покаянья.

И рассеется дым. И надмирная мгла,
Раскалясь добела, овладеет сознаньем ...
И на Божьей ладони останется боль да зола —
И опять этот прах Он согреет дыханьем.

Галина СЕМИЗАРОВА

За озябшими липами спрятался хмурый закат.
Мчится время, как поезд — и не остановишь его.
Только я не замечу — мне будет милей во сто крат
Наблюдать огоньки фонарей из окна твоего...

Как же долго мне снились ночами молчащие львы!
И загадочный Зимний, и эта дождливая мгла.
И бегущие мимо холодные волны Невы,
И кораблик летящий, и Адмиралтейства игла.
Только здесь обретает душа моя свет и покой.
Я люблю этот город – и я не могу без него!
Мне всего-то и надо – прижаться к граниту щекой,
И у серого неба уже не просить ничего...

Елена КАЦЮБА

ЗАБЫТЬ

Колючие слова чужих злых языков
на лед упадут если –
заледенеют торосами,
разрастутся айсбергами в океане –
потопят Титатник
А я не там!
...забудь

Если злое семя в пустыню вцепится –
пусть вырастет колючкой для верблюда
будет верблюд жевать улыбаясь
А я не боюсь!
...забудь

Но если вдруг повезет – колючка в траву упадет
вырастет чертополох-репейник
яркий пушистый –
пусть терпит
когда пчела ужалит в сердце
ядовитый сок потечет
Да кому нужен такой мед?!
А я не причем
...забудь

Валентин МАЗУР

ВЕЩЬ В СЕБЕ

Опавший прелый лист.
Уютно дремлет кокон.

Как импрессионист
О мире думать мог он:
— Да я же вещь в себе
И мне никто не нужен,
Подобный голытьбе,
Что буйствует снаружи!
Вершитель перемен —
Загадочное время!
И бабочка свой плен
Отринула, как бремя,
Но в дивном полусне
Недолго полетала...
— Теперь ты вещь во мне, —
Ей птица пропищала

Мост пролетают, где встретились двое —
перехлестнулись пути их судьбою.

Смена имен — псевдоним — для успеха,
Кисти мазок — разноцветное эхо.